

Чжоу Дава взял руку брата и сказал:

— Мама, но у нас нет цыплят.

— Их нет? — Эрва не мог не разочароваться.

— Я знаю, что сейчас нет цыплят. Я планирую вырастить их следующей весной. В то время они обязательно будут, и мне просто нужно купить их у жителей деревни. Если мы хотим выращивать цыплят в будущем, то еда для цыплят, будет проблемой, — сказала Линь Цинхэ.

Дом был очень пуст, особенно огороды на заднем дворе, где в основном росли сорняки, в таком месте жаль было не разводить кур.

Однако первоначальная хозяйка любила чистоту. Она была настроена не растить их, потому что ей не нравился запах. Но если бы все было хорошо убрано, запах не был бы таким сильным, так как задний двор все еще находился на некотором расстоянии от дома.

Когда Чжоу Цинбай вернется, она попросит его построить курятник.

— Если дома будут куры, будем ли мы их есть в будущем? — глаза Чжоу Дава засияли.

— Куры должны нести яйца! — немедленно сказал Чжоу Эрва.

Если съесть курицу, как она сможет отложить яйца?

— Курица очень вкусная! — возразил Чжоу Дава.

Услышав это от брата, Чжоу Эрва мгновенно распустил слюни и посмотрел на мать.

Хотя малыш ничего не говорил, Линь Цинхэ видела смысл в его глазах: «Мама, я еще не ел курицу».

— Подожди и увидишь, когда я найду цыплят для покупки, — только так могла ответить Линь Цинхэ.

— Мама, ты такая замечательная, — Эрва тут же подошел, обнял ее за ногу и тихо подлизался.

Хотя в будущем он станет главным стратегом-злодеем для трех братьев, сейчас он все еще был маленькой булочкой.

Будучи так избалован Линь Цинхэ в течение нескольких дней, он выбросил из головы бывшую холодность и был чрезвычайно близок с ней. Кто мог сказать, что Чжоу Эрва даже выразит желание спать с ней вместе с Санва прошлой ночью.

Раньше он не осмеливался упоминать об этом первоначальному владельцу.

Дети были очень разборчивы, кто относился к ним хорошо, а кто нет, они знали это в своем сердце.

Зная, что Линь Цинхэ была добра к ним, он осмелился обратиться с такой просьбой. Однако Линь Цинхэ не согласилась, и сказала им обоим продолжать спать самостоятельно.

— В следующем году, когда будем разводить кур, вы, ребята, будете отвечать за их кормление, — сказала Линь Цинхэ.

— Пойду ловить жуков в саду и кормить цыплят! — немедленно ответил Эрва.

— Тогда я пойду выкапывать дождевых червей и принесу их обратно на корм! — Чжоу Дава последовал за ним.

— Есть, есть курицу, — Санва посмотрел на старшего брата, потом на второго и решил прыгнуть в ту же воду.

Эрва подошел к нему, чтобы объяснить, что цыпленок должен быть выращен для откладывания яиц и не может быть съеден.

Семья ужинала до пяти часов. Свиные пельмени были очень ароматными. Однако трое братьев были еще слишком молоды, чтобы много есть, поэтому миска осталась почти целой.

И именно в это время Чжоу Дун принес вторую партию сегодняшних дров. Линь Цинхэ принесла миску ему и сказала:

— Сяо Дун, возьми эту миску с пельмени обратно на ужин. Шэньцзы хочет кое-что с тобой обсудить.

Чжоу Дун покачал головой и сказал:

— Шэньцзы, если у тебя есть дело, я сделаю это для тебя. Но ты можешь оставить пельмени для Дава и его братьев.

— Брат Чжоу Дун, мы все уже поели, — вылез со своими комментариями Чжоу Дава.

Было очевидно, что Чжоу Эрва не хотел, чтобы его мать раздавала такие вкусные пельмени, но он промолчал.

— Слышишь, они уже поели. Если ты не примешь эту миску с пельменями, шэньцзы не сможет говорить, — сказала Линь Цинхэ.

Услышав это, Чжоу Дун немного заколебался. Затем он взял ее и сказал:

— Шэньцзы, скажи мне.

— Дело вот в чем. Я намерена отправиться в уездный город. На этот раз есть много вещей, которые нужно купить. В это время я не смогу принести их все. Как ты думаешь, ты сможешь поехать со мной послезавтра? — объяснила Линь Цинхэ.

В доме Чжоу Дуна был прицеп, который мог привезти все, что она хотела. Возможно, в этом году она в последний раз поедет в уездный город. Не было никакой дополнительной возможности, так как это было слишком далеко.

Три или четыре часа. Просто дорога туда и обратно, а день уже закончится. Самым важным было то, насколько это было утомительно.

— Хорошо, я приду послезавтра. В котором часу, Шэньцзы? — выслушал и согласился Чжоу Дун.

Послезавтра делать было нечего, потому что послезавтра сдавали общественный паек. Тогда он был не нужен. Послезавтра был день, когда раздавали еду, так что это дело его не задерживало.

— В пять часов, — заявила Линь Цинхэ.

Нужно было отправиться в уездный город в пять часов, потому что все учреждения начинали работать в девять.

Чжоу Дун кивнул и посмотрел на миску с пельменями. Он все еще хотел вернуть ее, но Линь Цинхэ заявила:

— Возьми ее обратно, чтобы поесть, иначе я не осмелюсь позвать тебя.

Она также заплатила три десятицентовика Чжоу Дуну за вечерние вязанки дров, а затем отпустила его.

Вскоре после того, как Чжоу Дун ушел, Чжоу Си принесла вымытую миску. Она спросила Линь Цинхэ, хочет ли она обратиться к ней, чтобы позаботиться о братьях послезавтра.

Прежний владелец звала ее, и девочка была вполне надежна. Однако Линь Цинхэ этого не планировала и ответила:

— Не нужно. Послезавтра я скажу их бабушке, чтобы она позаботилась о них.

Чжоу Си ушла.

Что же касается Линь Цинхэ, несмотря на то, что она сказала Чжоу Дуну поехать с ней в уездный город, что отвлекло его от собирания дров и зарабатывания денег, но никаких проблем не было. Потому что миска свиных пельменей Линь Цинхэ стоила пять фэней, если бы ее ели в ресторане уездного города или городка. А для этого нужен был талон на еду, иначе вы не сможете их купить, даже если у вас есть деньги.

Так что они не понесли потерь с этой миской пельменей.

Жители деревни также увидели, как Чжоу Дун забрал из этого дома миску с пельменями, и с любопытством спросили об этом.

Не было причин скрываться, и он объяснил, что шэньцзы Линь нужна его помощь для чего-то, и она дала ему это. И что, его попросили сопровождать ее в уездный город послезавтра.

Что же касается того, почему Линь Цинхэ взяла Чжоу Дуна в уездный город, то людям в этой деревне не нужно было спрашивать. Они знали, что есть много вещей, которые можно купить, и так как она не могла принести все обратно самостоятельно, она нашла кого-то, чтобы привезти товар.

Но эта миска со свиными пельменями тоже того стоила. Они вдыхали потрясающий аромат.

Чжоу Дун не был глуп. Он пошел прямо домой, съел их вместе с сестрой и велел вымыть посуду, чтобы отослать обратно.

Хотя там была только одна миска пельменей, этого было достаточно, так как были мука и свинина, поэтому брат и сестра не планировали больше готовить сегодня вечером.

Вскоре дело дошло до распределения продовольствия, люди, которым не хватало еды, могли получить ее вперед. И это будет вычтено позже, когда еда будет распределена, так что каждая семья не будет голодать до поры до времени. Тем не менее, они должны пережить зиму после

этого, так что они не могут случайно тратить еду.

В частности, для таких семей, как семья Чжоу Дун и Чжоу Си. Если они не затянут пояса, чтобы жить впроголодь, то в течение всего года будут возникать внезапные нехватки продовольствия.

Однако в этом году Линь Цинхэ нуждалась в гораздо большем количестве дров, чем в прошлом, что также было очень хорошим доходом для них. Например, сегодня за четыре вязанки дров они получили шесть десятицентовиков.

Деревня была не так уж велика, поэтому весть о том, что Линь Цинхэ зовет Чжоу Дуна в уездный город, вскоре дошла до ушей матери Чжоу.

Мать Чжоу была так зла, что едва не схватилась за грудь:

— Я думала, она действительно хочет измениться к лучшему! Все тоже самое!

Она только сегодня поехала в город и привезла оттуда корзину с припасами, а послезавтра хочет опять поехать. Прошло всего несколько дней с тех пор, как она в последний раз была в уездном городе. Опять эта пустая трата денег!

На лицах старшей, второй и третьей невесток не было удивления.

У всех в деревне были разные мнения, но одна главная мысль была единой. Все они критиковали Линь Цинхэ за то, что она не знала, как жить, и разрушала семью. Она была просто женщиной номер один во всей их производственной команде, которая не знала, как жить!

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1281529>